

Ань Дэ с выражением глубокой скорби ещё три секунды постоял перед закрытой дверью Лань Цзэ, мысленно попрощавшись с надеждой, а затем повернулся и, взяв Буни за руку, направился к своей комнате. Может быть, ему стоило поучиться у Лоу Кэ, у которого, казалось, не было мозгов? Почему каждый раз, когда он долго обдумывает, как начать разговор с Лань Цзэ, всё заканчивается душевной травмой?

Вернувшись в комнату, они немного привели себя в порядок, и маленькая дверца на столике рядом с входом открылась, откуда выпало несколько пакетов с едой — их сегодняшний рацион.

Кстати, разве Лань Цзэ и Цан Цин не спускались вниз, чтобы поесть? Просто случайно услышали, что Лоу Кэ устроил сцену, и пошли посмотреть.

Забрав еду и поставив её на стол, Лань Цзэ первым делом начал раздевать Цан Цина. Тот получил немало ран в драке с Лоу Кэ. Хотя раны уже обработали, но одежда была испорчена.

Сняв одежду, испачканную пятнами крови, Лань Цзэ положил её в шкафчик под столиком. Затем он заставил Цан Цина встать и тщательно осмотрел его тело.

Тело подростка, ещё не сформировавшегося окончательно, выглядело очень худым, на рёбрах почти не было мяса. Не было понятно, откуда у него столько силы.

Раны, полученные в бою, были заклеены специальными медицинскими пластырями, и весь он стал похож на мумию, что выглядело довольно забавно.

Глядя на такое худое и непривлекательное тело, даже если бы Лань Цзэ был девушкой, у него не возникло бы никаких лишних мыслей. Он просто тщательно осмотрел его, убедившись, что нет пропущенных ран или синяков, и, облегчённо вздохнув, похлопал его по неповреждённому плечу.

— Всё в порядке, ничего серьёзного. Поешь, а сегодня не мойся, подожди, пока раны заживут.

Эти медицинские пластыри действовали очень эффективно, они могли быстро заживить даже старые шрамы, тем более что Цан Цин перед перевязкой нанёс лекарство.

Лань Цзэ знал, что даже те семеро, которых Лоу Кэ уложил, хотя и выглядели серьёзно ранеными, на самом деле с помощью современных медицинских технологий быстро выздоровеют, не говоря уже о Цан Цине, у которого были только поверхностные раны.

Вспоминая время, когда они ещё жили под присмотром Старика, у того были такие пластыри, которые могли вылечить всё, кроме отрубленных конечностей или сломанных ног. Если травмы были слишком серьёзными, на чёрном рынке были медицинские учреждения, где за определённую плату можно было спасти жизнь.

Кстати, когда они только покинули базу, рану на руке Лань Цзэ, которую ему нанесли Лоу Кэ и другие, тоже лечили этим. В их пространственном ящике был такой же набор для первой помощи.

Убедившись, что с телом всё в порядке, они съели по части еды. Им выдали довольно разнообразный рацион, почти каждый вид пищи был упакован отдельно. Лань Цзэ просто положил то, что они не могли съесть или что им не нравилось, в свой пространственный мешок в качестве запаса.

Наевшись и напившись, два скучающих малых легли спать, но посреди ночи их разбудила

странная музыка...

— Что это? Что такое? — Лань Цзэ вскочил с кровати, быстро посмотрев в сторону источника звука.

На столе напротив их кровати экраны двух компьютеров загорелись, и на них... показывали группу существ в пушистых круглых костюмах, прыгающих, кричащих и поющих в странно оформленном «саду»...

Уставившись на два экрана, транслирующих абсолютно одинаковый контент, Лань Цзэ долго не мог прийти в себя.

— Это и есть те «образовательные» программы, которые они так долго выбирали? Это же просто детский канал!!!

Неизвестно, с какой планеты и какой расы была эта группа странно выглядящих детей под руководством такого же странно выглядящего взрослого, они пели и танцевали. Если бы сейчас не была глубокая ночь, Лань Цзэ, возможно, с интересом бы посмотрел, но сейчас... он был сонным, он ещё не выспался!

Цан Цин, спавший рядом с Лань Цзэ, нахмурился, сначала посмотрел на стол, а затем насильно прижал голову Лань Цзэ к своей груди, похлопав его по спине.

— А Цзэ, спи.

Как бы ни шумело это, днём он слишком устал — ведь Лоу Кэ был не обычным человеком, и драка с ним, особенно с ним в состоянии ярости, отнимала много духовной силы. Ему нужно было обнять Лань Цзэ, чтобы снять усталость.

Лань Цзэ, которого насильно уткнули носом в плоскую грудь, немного подёргался, боясь повредить раны Цан Цина, и смирился. К счастью, звук с экрана, хотя и был довольно громким в тишине комнаты, не был оглушительным, и Лань Цзэ, постепенно привыкнув к этому шуму, похожему на далёкий гул с поля, наконец-то заснул в знакомой груди.

На экране сменилось несколько передач: от прыгающих пушистых комочков до странных существ, похожих на желе, и до костюмов, напоминающих антропоморфных животных из далёких воспоминаний Лань Цзэ. Когда они проснулись, программы на экранах уже сменились несколько раз.

Но как бы они ни менялись, в глазах Лань Цзэ это всё равно оставались глупые, идиотские передачи для малышей.

Не говоря уже о Лань Цзэ, который считал себя психологически зрелым подростком, Цан Цину тоже было уже четырнадцать лет! Неужели они не могли найти что-то более образовательное, например, лекцию с учителем?

К сожалению, сотрудники не могли слышать мысли Лань Цзэ, а он, согласившись на условия Роэнны, теперь должен был сидеть в своей комнате и терпеть эти детские передачи. Он мог только молиться, чтобы количество этих «детских» программ было небольшим, и они быстрее перешли к программам для «подростков».

Незаметно для Лань Цзэ, в других комнатах дети тоже сидели на своих кроватях, смотря на экраны с интересом или любопытством.

Даже Ань Дэ, который обычно вёл себя так зрело, теперь сидел на кровати, широко раскрыв глаза, и наблюдал за глупыми передачами.

В другой комнате Лоу Кэ, наконец-то проснувшись, потирал затёкшую шею, ругая про себя Цан Цина за удар в спину, и жевал ароматную дощечку из натурального дерева, держа на коленях Сасу, который, увидев программу, размахивал всеми своими щупальцами. Сам Лоу Кэ тоже не отрывал взгляда от двух маленьких экранов.

Бедный Лань Цзэ забыл, что он, возможно, и был более зрелым и «опытным», но почти все дети вокруг него с рождения не видели даже этих «глупых», «идиотских», «детских» передач!

Когда Лань Цзэ снова увидел некоторых из этих сорванцов, прошло уже двадцать пять дней. И в тот момент Саса, прищурив свои осьминожки глаза, извивался всеми щупальцами, напевая слегка знакомую мелодию — это была заглавная песня одной из тех глупых развлекательных передач, которые показывали на экранах круглосуточно!

В этих программах в пределах определённого количества серий использовалась одна и та же заглавная песня, поэтому, если в эти дни показывали определённый эпизод, Лань Цзэ каждый час вынужден был слушать эту песню, даже во сне.

С унынием глядя на закрытую дверь комнаты Лоу Кэ и слыша странные команды для утренней зарядки из-за не до конца закрытой двери другой комнаты, Лань Цзэ вдруг почувствовал, что у него галлюцинации, и, не раздумывая, потянул Цан Цина обратно в свою комнату. С выражением глубокой скорби он уложил его на кровать и, указывая пальцем через плечо на экран, где только что началась утренняя зарядка, спросил:

— Ты... ты считаешь, что смотреть это интересно?

Цан Цин растерянно посмотрел на Лань Цзэ, затем на экран и, наклонив голову, задумался.

<http://bllate.org/book/16621/1521060>